

«Критическая геополитика» и ее практическая применимость для изучения ситуации на Ближнем Востоке

М. Э. И. Дюрре

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
ikbal@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается определение «критической геополитики», дается описание методов этого направления, выступающего также в роли научно-прикладной дисциплины в таких сферах знания, как политология и наука о международных отношениях. Приводится сравнение «классической» и «критической» геополитики. Подчеркивается более многосторонний исследовательский подход и больший практически-прикладной характер «критической геополитики». Отмечается важность и практичность исследования ее методами такого значимого и динамично развивающегося региона, как Ближний Восток. Приводится общая схема-матрица такого исследования. Источниками исследования являются публикации в научных изданиях.

Ключевые слова: геополитика, исследования, методы, схема, Ближний Восток, регион

Для цитирования: Дюрре М. Э. И. «Критическая геополитика» и ее практическая применимость для изучения ситуации на Ближнем Востоке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4(857). С. 17–23.

Original article

“Critical Geopolitics” and its Practical Applicability to the Study of the Situation in the Middle East

Mehmet E. I. Durre

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
ikbal@mail.ru

Abstract. The article discusses the definition of “critical geopolitics”, describes the methods of this direction, which also acts as a scientific and applied discipline in such fields of knowledge as political science and the science of international relations. A comparison of “classical” and “critical” geopolitics is presented. A more multilateral research approach and a greater practical-applied nature of “critical geopolitics” are emphasized. The importance and practicality of studying such a significant and dynamically developing region as the Middle East is noted. The general scheme-matrix of such research is given. The sources of the research are publications in scientific journals.

Keywords: geopolitics, research, methods, scheme, Middle East, region

For citation: Durre, M. E. I. (2024). “Critical Geopolitics” and its practical applicability to the study of the situation in the Middle East. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(857), 17–23. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Критическая геополитика – сравнительно новое, а потому вплоть до настоящего времени продолжающее свое формирование и развитие направление в рамках политической географии, теории международных отношений, а также собственно геополитики как научной и одновременно практической дисциплины.

Термин «критическая геополитика» был предложен впервые американскими учеными Саймоном Дэлби и Джерардом О'Тоалом в конце 1980-х годов, а в научно-информационный оборот и практику он был введен статьей О'Тоала и Джона Эгню «Геополитика и дискурс: практические геополитические рассуждения в американской внешней политике», опубликованной в 1992 году. При этом она имеет и более ранние истоки, восходящие к наработкам французской геополитической школы и направлению «гуманитарная география». Их представляют такие имена, как Ив Лакост, Мишель Фуше, Жан Готтман и Поль Видаль де ла Блаш.

Классическая геополитика полагает, что все политические процессы в мире, хотя и имеют разный уровень и масштаб, предопределены существующим и сохраняющимся вечно мировым географическим порядком, а также сформированными историческим процессом политическими константами (например, одни страны в политике воспринимаются как «империи», а другие – нет). Классическая геополитика отстаивает постоянство географических факторов и считает их наиболее существенным ориентиром для политиков. При этом ее основные концепции (борьба морских и сухопутных держав, противостояние Севера и Юга, борьба за «Хартлэнд» (*англ.* «сердцевина», термин, предложенный британским географом Дж. Макиндером в 1906 году, под которым понималась Северная Евразия) и «Римлэнд» (*англ.* «Дуговая земля», термин введен американским политологом Н. Спикмэном в 1940 году и означает земли к югу, юго-востоку и юго-западу от условного «Хартлэнда», являвшимся наиболее удобным плацдармом для экспансии)), отличались своеобразной бинарностью и словно были запрограммированы на исключительно военное разрешение геополитических проблем.

Классическая геополитика практически не учитывала в своих раскладах и концепциях геоэкономического фактора, т. е. влияние процессов, происходящих в народном хозяйстве, торговле, уровне благосостояния жителей.

Наконец, классическая геополитика оперирует историко-географическими схемами, сформировавшимися в определенные периоды и ей часто

недоставало изучения геополитических ситуаций в динамике, которая в них присутствует и особенно в последнее время стала очень значимым фактором.

КРИТИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА, ЕЕ ПРЕДМЕТ И МЕТОД

Российский исследователь Игорь Окунев отмечает: «в последние десятилетия ее [геополитику. – И. Д.] – пожалуй, чуть позже других социальных наук – затронул постмодернистский сдвиг: появилось целое направление, которое, отказавшись от глобальных рассуждений, обратилось к анализу того, как формируются конкретные геополитические представления. Представители этого направления предположили, что геополитика государств формируется не под влиянием фундаментальных естественных законов и структур пространства, а посредством географического воображения и пространственных мифов – другими словами, под влиянием мира идеального. Это предопределило обращение к новым методам исследования, в частности, дискурс-анализу, что до сих пор в геополитике казалось nonsensom. Активно развиваемое новое направление получило название критической геополитики» [Окунев, 2012, с. 6].

Исследователь также указывает на то, что появление «критической геополитики» именно в конце «холодной войны» было вполне закономерным, поскольку многие американские и европейские ученые тогда ощущали необходимость определить связь между идеями и политическими практиками, связанными с территориальным экспансионизмом и доминирующей ролью пространства» [там же]. С нашей точки зрения, критическая геополитика как направление возникла из необходимости придать геополитике как научно-теоретической и в некоторых аспектах прикладной дисциплине более динамичный, конкретный, актуальный и в силу перечисленных обстоятельств также практичный характер.

Предмет, специфику и категории критической геополитики одновременно и полно, и емко, описал в своей статье британский исследователь Иэн Клинке. Он указал на следующее: «Критическая геополитика – это свободная платформа, возникшая в 1990-х годах на стыке политической географии и международных отношений. Несмотря на широкий спектр противоречивых положений, лежащих в ее основе, критическая геополитика также едина – благодаря своему отказу от классических геополитических рассуждений. Классическая геополитика, тесно связанная с традицией политического реализма в международных отношениях, рассматривается критической геополитикой как идеология (или,

«дискурс»), узаконившая некоторые из самых кровопролитных военных кампаний XX и начала XXI века <...> Трудно обрисовать критическую геополитику, не углубляясь в более широкие философские дебаты, лежащие в основе ее подхода. Однако можно подойти к критической геополитике через ее взаимосвязь с классической геополитикой. Таким образом, мы могли бы утверждать, что критическая геополитика сосредотачивается вокруг четырех ключевых вопросов (пространство, идентичность, видение и государственное управление), которые она определяет как ядро самой (классической) геополитики»¹.

Пространство имеет важное значение для критической геополитики. Однако в отличие от классической геополитики, она ставит под сомнение любую простую причинно-следственную связь между географическим пространством и глобальной политикой. Вместо этого она исследует социальное конструирование пространства – способ, которым пространство наполняется смыслом благодаря широкому кругу геополитических акторов и их идей. Вместо понимания людей и государств как заложников и «марионеток» географии и геополитики, для критического направления они являются его источником.

В рамках классической геополитики установлены некие мировые константы («суша» против «моря», вечная борьба за власть). Они являются частью как понимания первичного географического пространства с людьми, населяющими его, так и активного, часто насильственного преобразования этого пространства (Восток / Запад, Ближний Восток, жизненное пространство и т. д.). С таким видением «пространства» (не как причинного фактора, а как чего-то, что конструируется с помощью геополитики) тесно связано понимание идентичности критической геополитикой. Пространство, идентичность рассматривается не как нечто заранее данное (то, что государства уже «имеют»), а как постоянно обсуждаемое и изменяемое.

Что критическая геополитика добавляет к существующему пониманию идентичности в международных отношениях, так это акцент на пространственном конструировании социальной идентичности. Установив, что геополитика функционирует для формирования пространственной идентичности, отличая незнакомого «другого» от знакомого критическая геополитика придерживается точки зрения, что классическая геополитика предполагает статичное и упрощенное видение мира. Критическая геополитика также

указывает на то, что геополитика исторически служила инструментом государственного управления как форма знания, которая связана с возникновением современного государства.

Геополитическая мысль служила руководством к управлению государством, и, следовательно, легитимацией эксклюзивистских внешнеполитических планов и вторжений по всему миру. Именно через институты реализации геополитики (аналитические центры, университеты и правительственные органы) государство добывает знания о других странах и регионах.

Таким образом, критическая геополитика является не дополнением к классической геополитике (хотя она безусловно сопутствует ей), а ее альтернативой. Всё вышесказанное сведем к следующим тезисам:

1. Если классическая геополитика по своей концепции, инструментам и методам исследования является сплавом географии и такой дисциплины, как «теория международных отношений», то критическая геополитика как область знания и исследований более многогранна. По сути дела в ней на основе географического фактора исследуются темы и проблемы, связанные с такими дисциплинами, как история, социология, политология, социальная, этническая и политическая психология.

2. В отличие от классической геополитики, геополитика критическая в большей динамике и более многогранно рассматривает причинно-следственные связи между географическим фактором и другими сторонами общественного и политического бытия людей. Такая многоаспектность критической геополитики привела к тому, что по мере своей эволюции она постепенно превратилась из формирующейся области гуманитарного знания, претендующей на то, чтобы стать отдельной дисциплиной, в собирательное определение для отдельных, ранее нехарактерных для классической геополитики областей исследования. В настоящее время в рамках определения критическая геополитика различают четыре различных направления исследований, не слишком тесно пересекающихся между собой.

Популярная геополитика

Популярная геополитика базируется на представлении о том, что геополитические идеи формируются не только государством, интеллектуальными элитами и политиками. Они также формируются и передаются через массовую культуру и повседневные практики. Популярная культура формирует здоровое понимание мировой политики с помощью фильмов, книг, журналов, а также вербальной коммуникации между отдельными людьми и их группами.

¹Ian Klinke: Five minutes for critical geopolitics – A slightly provocative introduction. URL: https://exploringgeopolitics.org/publication_klinke_ian_five_minutes_for_critical_geopolitics_a_slightly_provocative_introduction/

Структурная геополитика

Структурная геополитика определяется как современная традиция геополитических исследований с использованием математических, кибернетических методов, информационных технологий и т. п. Ее суть заключается в структурном анализе составляющей конкретной ситуации межрегионального, регионального или странового уровня с последующим синтезом результатов и формулировкой концептуальных выводов, имеющих стратегическое значение.

Формальная геополитика

Формальная геополитика – это, в значительной мере, определение, сформулированное критической геополитикой для геополитики традиционной. Это способы, с помощью которых официальные субъекты внешней политики и профессионалы – включая аналитические центры и академические круги – решают геополитические вопросы.

Практическая геополитика

Практическая геополитика описывает реальную практику геополитической стратегии (т. е. внешней политики). Исследования практической геополитики фокусируются как на геополитических действиях, так и на геополитических рассуждениях. Значение имеет также то, каким образом они связаны как с формальным, так и с популярным геополитическим дискурсом.

Критическая геополитика рассматривает геополитику как дискурс, т. е. как теоретическую концепцию, одновременно тесно связанную с реальной действительностью и конкретной ситуацией. Поэтому исследования на ее основе акцентируются как на геополитических действиях (например, развертывание вооруженных сил), так и на конкретном социально-экономическом, политическом и культурном контексте, в котором производятся эти действия.

Таким образом, критичность в критической геополитике относится к двум (взаимосвязанным) целям. Во-первых, она стремится показать геополитику не только как концепцию, но и как полноценную научную или научно-прикладную дисциплину. Во-вторых, критическая геополитика фокусируется на властных отношениях и динамике. Политические структуры оказывают прямое или опосредованное воздействие на конкретные международные акции. В рамках означенной дисциплины также критически рассматриваются традиционные геополитические темы и подходы к ним [Painyer, Joe, Jeffry, Alex, 2009].

В России место и роль геополитики (в том числе критической) в системе научных знаний до сих пор остается неоднозначной. Во времена СССР как дисциплина и как часть внешнеполитической доктрины геополитика прочно связывалась с США и странами Запада. Лишь отдельные элементы предмета изучения геополитики входили в отечественные курсы и разработки по политической географии. Как заметил В. А. Колосов **«Вот уже около двадцати лет геополитика остается в России одним из самых популярных научных терминов¹**, широко используемых как в СМИ, так и в ряде общественных дисциплин. Под флагом геополитики выступают представители и самого разного спектра дисциплин и направлений – от военно-стратегического анализа до науки о международных отношений» [Колосов, 2011, с. 31].

Далее данный автор пишет о том, что «перестройка», а затем коллизии, связанные с распадом СССР, усилили интерес к геополитике в нашей стране. При этом, она стала «инструментом» не столько ученых, сколько политических и общественных деятелей «левого» и «правого» толков.

Геополитика в Россию пришла в лице ее классических авторов прошлого и даже позапрошлого столетия. Но в наши дни, – как считает В. А. Колосов, – уже явно недостаточно связывать международные отношения только с «географическим детерминизмом», пониманием страны-государства как некоего «организма», естественным образом стремящегося расти за пределы существующих границ. В действие вступают многие другие факторы – влияние на внешнюю политику гражданского общества, экономических процессов (сформировалась даже отдельная дисциплина – геоэкономика), динамические изменения в межгосударственных и региональных системах и альянсах еще недавно представлявшими статичными и прочными. Всё это актуализирует значение критической геополитики.

Автор данной статьи полностью согласен с подобным подходом и видением и ниже предлагает общую схему изучения Ближнего Востока и проблем региона в свете критической геополитики.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И КРИТИЧЕСКАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Ближний Восток с его перманентно сложной ситуацией не мог не стать предметом рассмотрения формирующегося направления критической геополитики. На сегодняшний день можно выделить два основных подхода к Ближнему Востоку и проблемам региона – «американский» или

¹Выделено нами. – И. Д.

«западный» и «ближневосточный», т. е. взгляд на геополитический дискурс региона изнутри, глазами ученых и политических деятелей из стран региона. «Американский», или «западный», подход подробно рассмотрел сквозь призму критической геополитики американский востоковед, профессор Валлид Хазбун. Он указывает: «В отличие от терминов, обозначающих Америку, Азию, Европу или Африку, «Ближний Восток» обозначает регион земного шара, определенный с точки зрения североатлантических государств, и лишен географических или культурных привязок. В результате возникает много путаницы и неточностей в вопросе о местоположении и границах Ближнего Востока. Тем не менее, как и в случае с термином «Запад», американская общественность и средства массовой информации часто ассоциируют Ближний Восток с определенными политическими, экономическими и культурными характеристиками. Среди этих ассоциаций – то, что Ближний Восток представляет собой территориальное исключение из процесса глобализации»¹ [Hazbun, Amanat, 2001].

Другими словами, американское геополитическое видение Ближнего Востока и его современных проблем основывается на одномерном видении региона как жесткой альтернативы глобализации, что в современном американском понимании означает также и «альтернативу» демократии, а также глобальной монополии США. Именно поэтому в фокусе внимания «американской» критической геополитики находятся такие моменты Новейшей истории, как теракт 11 сентября 2001 года, война в Ираке, «арабская весна» и гражданское противостояние в Сирии. Главной задачей для американцев и Запада сегодня является доказательство «несоответствия» процессов, идущих на Ближнем Востоке тренду на «глобализацию и демократизацию» на основе американских стандартов и попытках интегрировать регион в этот процесс силами «Запада».

Представители «ближневосточного» направления в критико-геополитическом анализе ближневосточного региона (а это, как правило, жители его государств) также, как и западные геополитики отталкиваются от географического единства и определяемой им значимости региона Ближнего Востока и Северной Африки (*англ.* аббревиатура MENA). Однако они глубже и как бы изнутри изучают и анализируют регион, более полно оценивают динамику стран региона, его историческую и культурную специфику. Их фактически игнорируют критические геополитики на Западе. Однако западным позициям имеется альтернатива².

¹Зд. и далее перевод наш. – М. Д.

²В научной литературе для этого используют английский глагол *to expert* – исключать, а само понятие обозначено как «экспекционизм» данного региона. – И. Д.

Так, турецко-арабский исследователь Мохаммад аз-Завави в своей монографии пишет: «Недавно мир стал свидетелем ряда геополитических потрясений, которые послужили напоминанием ученым в области международных отношений о том, что география по-прежнему имеет значение, даже в мире, который стал более взаимосвязанным и глобализованным, чем когда-либо прежде. Массивы суши, буферные государства, моря, демография, природные ресурсы по-прежнему имеют жизненно важное значение в международных отношениях ... что может привести к реформированию мирового порядка, который материализовался после окончания холодной войны. Ближний Восток также не стал исключением, поскольку возглавляемое Америкой вторжение в Ирак в 2003 году и его вечные последствия, арабские революции¹, начавшиеся в Тунисе в 2010 году, были двумя вехами, которые способствовали изменениям в геополитическом ландшафте и открыли новую эру в арабском мире. Эти потрясения серьезно ослабили многие арабские режимы, некоторые из них рухнули в ходе арабских революций, оставив вакуум власти по всему региону, что привело к появлению и распространению негосударственных субъектов, которые во многих случаях оказались даже сильнее многих правительств, поскольку их поддерживали иностранные субъекты, что привело к началу опосредованной войны по всему региону. В результате, Ближний Восток претерпел трансформацию в структуре коалиций в соответствии с растущими различными угрозами и проекцией силы неарабских держав Ближнего Востока, которые начали, добровольно или принудительно, вмешиваться в распавшиеся арабские государства после арабских восстаний, прямо или косвенно участие таких международных держав, как США, Россия и Китай» [Alzawawy, 2022, с. 1].

Критическая геополитика Ближнего Востока имеет в своем арсенале труд, который можно обозначить как фундаментальный и классический по рассматриваемому вопросу. Речь об известном труде известного турецкого ученого в сфере теории и истории международных отношений, бывшего главы МИД Турции и премьер-министра страны в 2014–2016 годах Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина» (международная позиция Турции), изданном в 2001 году. Эту работу принято обозначать как изложение доктрины «неоосманизма», являющейся идеологией внешней политики современной Турции. Однако «неоосманизм» – это внешнее определение по отношению к концепции, сформулированной Давутоглу, которое сам он не использовал. Кроме того, в контексте данной статьи, мы хотели бы обратить внимание на методологический подход, которым он руководствовался. По сути дела, это достаточно полное и всестороннее использование методов «критической геополитики».

Отталкиваясь от региона Ближнего Востока как географического начала и Турции как интегральной его части, автор через критическое и вместе с тем глубоко аналитическое осмысление многовековой истории Османской империи и Новейшей истории кемалистской Турции видит новую и причем лидирующую роль своей страны в регионе в том числе на основе исламского культурно-цивилизационного наследия и исторической практики Нового и Новейшего времени.

Турецкий исследователь Эмре Эршен отмечает, что согласно геополитическому концепту Давутоглу «...Турция должна установить свои отношения со всеми мировыми державами через Ближний Восток. Другими словами, Ближний Восток будет наиболее важным параметром внешней политики страны. Чем более влиятельной станет Турция на Ближнем Востоке, тем большей силой на переговорах она будет обладать по отношению к другим державам. Чем более определяющей становится ее позиция на Ближнем Востоке, тем более убедительной она будет по сравнению с другими [державами, претендующими на определяющее влияние на Ближнем Востоке]»¹.

На основе вышесказанного сделаем вывод: именно подход критической геополитики с ее динамичностью и многофакторным, не только сугубо географическим, но также и культурно-историческим и этнопсихологическим дискурсами, наиболее подходит как для общего, комплексного анализа ситуации в регионе Ближнего Востока, так и для исследования ее отдельных страновых и исторических аспектов.

Предлагаемая нами схема, своего рода исследовательская «матрица», может выглядеть следующим образом.

1. Ближний Восток понимается нами, как географическое единство арабских стран Леванта, Аравийского полуострова и Северной Африки. Такие страны как Турция и Иран мы не вводим в геополитические рамки Ближнего Востока, однако в силу географического и геополитического фактора (соседской близости) они оказывают зачастую определяющее влияние на геополитическое положение региона.

2. Геополитическое значение ближневосточного региона в новейшее время значительно изменил и модифицировал «геоэкономический» фактор. В регионе были обнаружены запасы энергетического сырья мирового значения и именно этим

сегодня он важен для всей системы глобальных международных отношений.

3. На географический фактор накладывается исторический опыт региона, который в целом можно обозначить как культурно-цивилизационное противостояние Европе по линии христианство – ислам. Упадок последнего халифата – Османской империи – в минувшем столетии в определенной степени означает так же упадок мусульманской цивилизации при одновременном социально-экономическом и культурном усилении условного «Запада».

Этот процесс завершился после Первой мировой войны и по ее результатам в значительной мере были «нарезаны» границы арабских государств региона. Арабские страны получили политическую независимость, однако в них установились режимы, зависящие от западных стран, прежде всего Великобритании и Франции, а позднее, после Второй мировой войны, также и СССР.

И еще два конкретных фактора следует учитывать при изучении региона с помощью методов и инструментария критической геополитики. Первый – продолжающийся уже 70 с лишним лет арабо-израильский конфликт, периодически проявляющий себя в самых неожиданных формах и часто определяющим образом влияющий на всю систему международных политических и экономических отношений.

Второй фактор – движение за национальное самоопределение народов региона, не имеющих своей государственности и не обретших ее в результате всех последних международно-политических изменений. Среди них особое значение имеет курдский народ. Курды – самый многочисленный этнос на планете из тех, которые не имеют своего государства. Хотя курдская государственность была предусмотрена Севрским договором 1920 года, образование в 1923 году лояльной Западу Турецкой Республики свело на нет реализацию этого положения. Результатом стало национально-освободительное движение курдов, стремившихся и стремящихся доныне решить свои национальные проблемы в том числе и силовым путем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего вышеизложенного можно утверждать, что инструментарий «критической геополитики», может более оптимально и практично служить изучению современных динамично меняющихся международных ситуаций как глобального, так и регионального масштаба и даже позволит делать на основе такого исследования некоторые выводы прогностического плана.

¹Geopolitical Codes in Davutoğlu's Views toward the Middle East.
URL: <https://www.insightturkey.com/articles/geopolitical-codes-in-davutoglus-views-toward-the-middle-east>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Окунев И. Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 2. С. 152–153.
2. Painter J., Jeffrey A. Geopolitics and anti-geopolitics» / Painter, Joe; Jeffrey, Alex (eds.) // Political geography: an introduction to space and power. 2nd ed. Los Angeles: SAGE, 2009.
3. Колосов В. А. Критическая геополитика: основы концепции и опыт ее применения в России // Политическая наука. 2011. № 4. С. 31–52.
4. Hazbun W., Amanat A. The Middle East through the lens of critical geopolitics: Globalization, terrorism, and the Iraq war / M. David, Estlund (ed.). Democracy. Malden, MA: Blackwell. 2001. P. 53–325.
5. Alzawawy M. Transformations of Middle East geopolitics and their impact on regional coalition building. 2022.

REFERENCES

1. Okunev, I. Yu. (2012). Kriticheskaja geopolitika i postkriticheskij sdvig v issledovatel'skoj paradigme geopolitiki = Critical geopolitics and post-critical shift in the research paradigm of Geopolitics. Kul'turnaja i humanitarnaja geografija., 1(2), 152–153. (In Russ.)
2. Painter, J., Jeffrey, A. (2009). Geopolitics and anti-geopolitics». In Joe Painter; Alex Jeffrey (eds.). Political geography: an introduction to space and power. 2nd ed. Los Angeles: SAGE.
3. Kolosov, V. A. (2011). Kriticheskaja geopolitika: osnovy koncepcii i opyt ee primenenija v Rossii = Critical Geopolitics: the basics of the concept and the experience of its application in Russia. Political Science, 4, 31–52. (In Russ.)
4. Hazbun, W., Amanat, A. (2001). The Middle East through the lens of critical geopolitics: Globalization, terrorism, and the Iraq war. In David M. Estlund (ed.), Democracy (pp. 53–325). Malden, MA: Blackwell.
5. Alzawawy, M. (2022). Transformations of Middle East geopolitics and their impact on regional coalition building.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дюрре Мехмет Эмин Икбаль

кандидат исторических наук

доцент кафедры зарубежного регионоведения

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Durre Mehmet Emin Ikbali

PhD (History)

Associate Professor of the Department of Foreign Regional Studies

Institute of International Relations and Social and Political Sciences

Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.01.2024
04.11.2024
18.11.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication